

Профессор МакГонагалл казалась строгой, но справедливой, и первым делом она сказала им, что ее класс будет одним из самых трудных в Хогвартсе, и она не потерпит никакого хамства. Позже, на уроке гербологии, Гарри впервые с момента переправы на лодках через озеро смог сказать Рону «Привет», но, к его разочарованию, Рон бросил на него взгляд, полный отвращения, и отвернулся.

Увидев это, Драко пробормотал себе под нос что-то о «предателях крови», чего Гарри не понял. Остаток дня прошел довольно спокойно, и Гарри уже почти привык к странной манере лестниц двигаться, когда этого меньше всего ожидаешь, и к различным призракам, которые мелькали мимо него в коридорах. Другое дело - Пивз, но, поскольку полтергейст, похоже, раздражал всех одинаково, это тоже было в порядке вещей.

Гарри обедал с «Тедди» Ноттом, как он предпочитал, чтобы его называли, а Драко сидел с парой девочек с их курса, которых, по его словам, он знал много лет и хотел наверстать упущенное. Во время еды Тедди постоянно бросал на Гарри странные взгляды, и наконец Гарри сказал: «Что? У меня что-то на лице?».

Губы Тедди искривились в подобии улыбки. «Если не считать твоего шрама, то нет».

Гарри нахмурился. Это был след той ночи, когда погибли его родители, и он предпочитал не думать об этом, но Хагрид сказал, что они вовсе не погибли в автокатастрофе, а были убиты волшебником по имени Волдеморт. И именно шрам сделал его знаменитым. «Это просто шрам», - сказал он и откинул волосы, чтобы как можно лучше скрыть его. «Я бы хотел, чтобы люди не пялились на него».

Глаза Тедди чуть расширились, он резко кивнул и принялся за еду. Гарри показалось, что он выглядит почти... настороженным, что несколько обескураживало.

После обеда у них были еще занятия, потом ужин, а затем Гарри пришлось идти в кабинет профессора Снейпа, чтобы получить наказание. Он тихонько постучал в дверь, сердце замирало в горле, но он твердо решил не плакать, даже если его будут пороть, как, по словам Дадли, поступают с уродами в таких школах, как его.

«Войдите».

Гарри толкнул дверь и окинул взглядом комнату: бутылки, склянки и банки со странными, извивающимися растениями и отрезанными частями животных, плавающими в разноцветных жидкостях. В воздухе витал запах дезинфицирующего средства и чего-то... земляного.

«Закройте рот, Поттер, пока в нем не поселилась трава долинки». Профессор сидел над своим столом и быстро писал ярко-красными чернилами на нескольких пергаментках, которые, должно быть, были студенческими работами. Он даже не поднял глаз! Не глядя на Гарри, он указал тонким пальцем на дверь, ведущую в его класс. «Там вы найдете котлы. Очистите их. Без палочки. Иди сейчас же».

Гарри поспешил повиноваться и, закатав рукава мантии, провел следующие несколько часов за чисткой котлов. У него неплохо получалось чистить, но несколько пятен он так и не смог вывести. Он долго оттирал их, пока у него не заболели руки, а пальцы не стали болеть и покрываться мозолями от захвата тряпок. У него оставалось всего две из дюжины, которую ему поручили, и на каждой из них было последнее неприступное пятно, над которым он все еще работал, когда голос позади него заставил его подпрыгнуть.

«Достаточно. Свободны».

Повернувшись, он увидел Снейпа всего в футах или двух от себя и посмотрел в его усмехающееся лицо. «Но, сэр, я не смог...»

«У вас все еще проблемы с простыми инструкциями?» - огрызнулся профессор. «Я могу дать вам еще одно отчисление, если это так».

«Нет, сэр. Простите, сэр». Он быстро убрал свои принадлежности для уборки и поспешил к двери, не уловив задумчивого взгляда Снейпа, посланного ему вслед.

У него не было времени сделать много домашней работы до того, как его отправили спать, но он начал читать по Трансфигурации, готовясь к эссе, которое они должны были сдать через два дня. В постели Гарри снова не захотел раздеваться перед соседями по комнате, поэтому забрался на кровать и задернул шторы, прежде чем переодеться в ночную одежду - огромную рубашку Дадли, которая была достаточно изношена, чтобы быть мягче, чем большинство других его вещей.

«Ну что, маленький полукровка стесняется?» - раздался голос из комнаты. Гарри узнал его, хотя мальчик никогда с ним не разговаривал. «Прячется за шторами, чтобы никто не видел его мерзкое маленькое полукровное тело?»

«Заткнись, Забини», - сказал другой, более холодный голос.

«Он твой парень, Тедди?» поддразнил Забини.

«Я сказал «заткнись». И я серьезно», - прорычал Тедди. «Ты не знаешь, с чем связался».

С этими словами Забини оставил его в покое, но все лицо Гарри пылало, когда он вылез из-за портьер и направился в ванную, чтобы почистить зубы и сходить в туалет.

Рано или поздно ему придется столкнуться с ними... рано, понял он, ведь утром ему придется принимать душ вместе с ними. Он не сможет снова перечить Снейпу, это уж точно. В ту ночь ему впервые за долгое время приснился змееподобный человек, который смеялся в свете зеленого света, и утром, когда он проснулся, его шрам сильно болел.

\*\*\*\*\*

Завтрак прошел спокойно, по крайней мере для Северуса. Гриффиндорский стол, конечно, был шумным и несносным, но его Слизеринцы вели себя так хорошо, как только можно было ожидать в их первый полный день, особенно учитывая, насколько вероятно, что они привыкли к ленивому безделью на каникулах и впервые за несколько месяцев встали в разумный час. Он наблюдал за тем, как Флинт и Торренс следят за любыми нарушениями, а на маленькие восторженные лица Первых, впитывающие каждое слово своих старейшин, было приятно смотреть. Хотя... Северус нахмурился, увидев, что Поттер сгорбился над куском тоста и обгладывает его.

К счастью, Малfoy тоже заметил это и одарил Поттера таким взглядом отвращения, что Северусу оставалось только не начислять очки. Вместо этого он допил последний кофе, собрал расписания детей и вышел из-за высокого стола. Его мантия опасно развевалась, когда он приближался к своим Змеям, и он не раз удостоивался благодарных взглядов, особенно от некоторых нежных сердцем хаффлпафцев поблизости.

По пути он улавливал различные разговоры остальных учеников - которые и в лучшие времена не отличались особой разговорчивостью! -- и слышал их восклицания, обращенные к Поттеру. «Видишь того, с грязными волосами?» и «Видел? Шрам?» и „Ты правда думаешь, что он, ну, знаешь, сделал это с Сами Знаете Кем?“ и „Я не могу поверить, что он Слизерин“.

Да, Северус тоже не мог.

<http://tl.rulate.ru/book/120159/4965352>